

„Мы чисты перед нашим народом“

«НАБАТОМ ЗВУЧАТ ЭТИ СТРОКИ, ОБРАЩЕННЫЕ К КАЖДОМУ ИЗ НАС: «СОЛДАТЫ. ОНИ ЧЕСТНО ВЫПОЛНИЛИ СВОЙ ДОЛГ... ВЬЕТНАМ, ЕГИПЕТ, КУБА, СИРИЯ, АФГАНИСТАН. ЕЩЕ НЕ УСПЕЛА ПОТУСКНЕТЬ КРАСКА НА КРАСНОЗВЕЗДНЫХ ОБЕЛИСКАХ ТЕМ, КОГО УЖЕ НЕ ВЕРНУТЬ НИКОГДА. ТОЛЬКО ПАМЯТЬ ПОМОЖЕТ ЗАЩИТИТЬ МАЛЬЧИШЕК ОТ НОВОЙ БЕДЫ».

Книга, посвященная памяти погибших в Афганистане воинов «Погиб на необъявленной войне», подготовлена к печати и выйдет в Северо-Западном книжном издательстве в начале будущего года.

● НАШИ ИНТЕРВЬЮ

О солдатах необъявленной войны

С одним из составителей книги — бывшим секретарем обкома комсомола, а сейчас заместителем председателя областного союза молодежных организаций В. Г. Нечепой встретился наш корреспондент и попросил рассказать о создании этого сборника.

— Землепашцы и строители, металлурги и инженеры... Все они были обыкновенными вологодскими парнями. Они входили в Афганистан с полным осознанием своей интернациональной миссии. Там каждый из них испытывался на стойкость и смелость, там хватало нескольких недель, чтобы высветить характер, обнажить душу, понять кто есть кто. Девять лет войны создали из Афганистана особый материк и выковали особую породу людей — «афганцев». Нельзя не согласиться с бывшим командармом Б. В. Громовым: «Афганцы» достойны того, чтобы на них равнялась вся остальная молодежь». На мой взгляд, герои очерков, составивших книгу, — это как раз те, кто своей верностью воинскому долгу возвысился до этого гордого имени — «афганцы». Они мало прожили, но многое поняли. «Вот я только тут, в армии, понял, как хорошо жить без войны», — писал в одном из последних писем из Афганистана девятнадцатилетний Владимир Басков.

Слишком дорогой ценой оплачено это знание: о 80-ти своих сыновьях вечно будет скорбеть земля вологодская. И никогда уже не пройдут по ней слесарь-электрик Череповецкого металлургического комбината Александр Курочкин, трактористы Сергей Аверин и Николай Дубровский... Боль утраты не покидает нас, живущих. И пусть эта книга станет еще одним из знаков внимания и памяти тем, кто «ушли, не долюбив, но докурив» последней папиросы. Инициаторы создания ее — студенческая группа «Поиск» Вологодского педагогического института.

Общественная редколлегия составители его выражают глубокую благодарность всем, кто причастен к этому благородному делу увековечивания памяти воинов «афганцев».

А чтобы понять какими они были, как служили, о чем мечтали и на что надеялись, познакомьтесь со строками из писем, что вошли почти в каждый из очерков.

● ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Строки надежды, веры и любви

Старший лейтенант Олег Мухоморов все свои письма начи-

нает с таких ласковых слов «милые мама и папа...»:

«...В отпуск поеду в гражданке. Не хочу париться. Сейчас стало легче летать. Два раза в неделю от нас летает АН-12 — отпускник. Вы только представьте, какими мы обалдевшими прилетаем в Союз.

Представляю, как первые дни трудно будет сидеть за рулем. Тут ведь как: с дороги съезжать ни в коем случае нельзя — подлетишь на mine. От каждого выстрела из выхлопной трубы шарахаться буду...».

«Вчера я выписался из госпиталя. Дали десять дней отпуска при части. Теперь уже стало все нормально. Только голода под вечер трещит. Говорят, было сильное сотрясение мозга. А я ничего не чувствовал, когда меня привезли. Был без сознания. Рана заросла полностью. Хожу сейчас лысым. Но вы сильно не расстраивайтесь. Медицина здесь очень сильная. Последствий не будет...» (так он успокаивал родителей, а врать все равно не мог).

«Духи» позавчера (18 января) попробовали на прочность мой танк. Идиоты. Отделался небольшой дыркой. Да и то не сквозной. Правда, все осветительные приборы буквально снесло. Самим ничего. Голова только... Немного контузило. Теперь буду бить по необходимости, а не по разрешению...».

Последнее письмо он написал 22 декабря 1987 года: «Здравствуйте, мои дорогие мама, папа, Сергей и Ирина! Пишу одно письмо всем, так как нет времени. Позавчера пришли с боевых. Водили мирную колонну афганцам за двести километров. Но мирно не получилось... Пришлось поволноваться в Детканарском ущелье. Но все кончилось более-менее благополучно. Что-то «духи» начинают нагнать. Значит, подходит время переговоров. Это, видимо, будет у меня последний рейс. До замены осталось четыре месяца. Как их прожить? Хорошо хоть езжу очень много. Время летит невероятно быстро. Ну вот все. До свидания. Целую. Олег».

Свиданий больше не было. Родителям остались на память от этого страшного времени лишь письма, фотографии сына и два ордена Красной Звезды.

Навечно восемнадцатилетним останется в памяти всех, кто знал этого немного застенчивого, доброго, честного и смелого парня — Славу Крылова. Вчитайтесь в строки его писем, в них живут надежда, вера и любовь.

«Скоро нас отправляют в Афганистан. Надо же помогать развивающимся странам...».

«Здравствуйте, мои родные и дорогие мамочка, папа, Светланка и, конечно, мой любимый Кутя! (кличка собаки — Ред.). Вот пишу вам письмо из Демократической Республики Афганистан. Вот, наконец, и определился я на постоянную службу. Местечко называется Газни. 45 минут вертолетом до Кабула. Уже был два раза на операции. Нас уже обстреливали несколько раз. Кто не был в Афганистане, тот службы не видел. Это как в песне:

А когда пойдешь в рейд,
за плечом автомат,
Вот тогда ты поймешь,
что такое солдат».

И ЗА СВЕТЛУЮ ТИХУЮ ГРУСТЬ,
И ЗА СКОРЬ, ЧТО ИЗ ПЛАМЕНИ РОДОМ,
ТЫ ПРОСТИШЬ НАМ, ВЕЛИКАЯ РУСЬ,
МЫ ЧИСТЫ ПЕРЕД НАШИМ НАРОДОМ.
О НИХ, ЧИСТЫХ И СВЕТЫХ ДУШОЙ СОЛДАТАХ-АФГАНЦАХ НАШ СЕГОДНЯШНИЙ РАССКАЗ.

«...Послезавтра уходим в рейд, на десять дней, говорят. Но, наверное, больше».

«А как это страшно стрелять в людей. Правда, если не ты его, то он тебя. Вот так-то. Домой бы скорее... Наши ребята, наверное, тоже служат. Валера Кузнецов, Колышкин. Если знаете, напишите их адреса. Они сейчас еще «чижи», а я сержант. Вот вроде у меня и все. Пишите, мои дороги. Ваш Славик».

Письмо это пришло в Череповец 24 мая 1982 года. А его к тому времени уже не было в живых. Привезли домой в цинковом гробу. Это был в Череповце второй такой гроб. Первым погиб Юра Мальцев.

С детства Николай Чащин любил родную землю и жить хотел только здесь, в Фера-

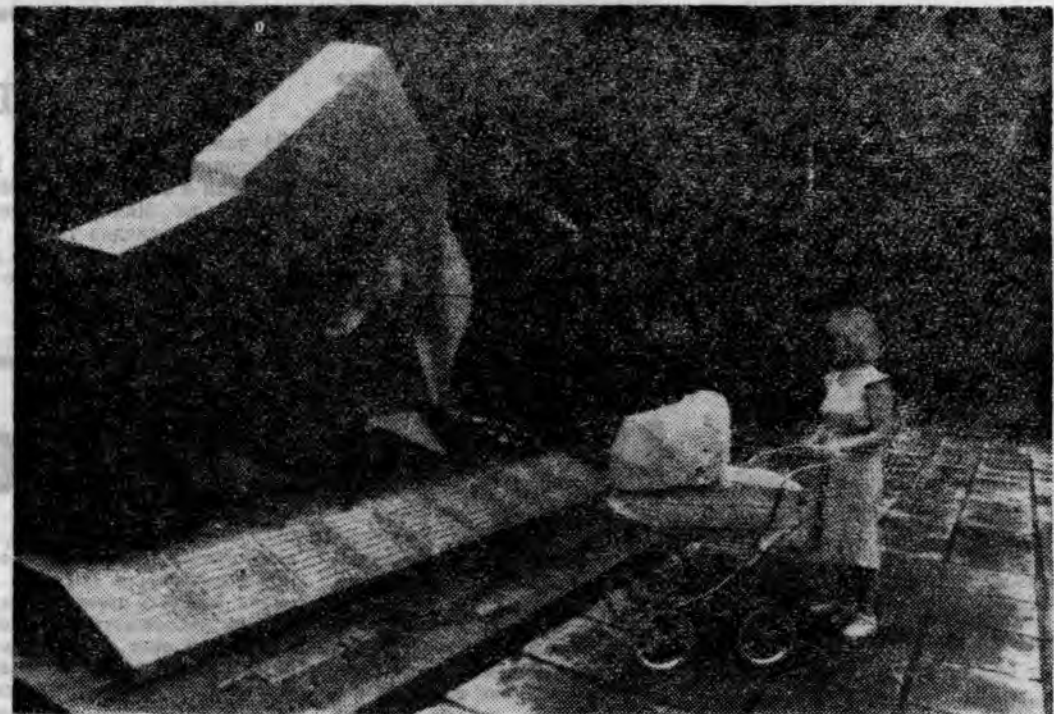
● РЕПОРТАЖ

ИЗ ЗАЛА

АФГАНСКОЙ СЛАВЫ

Помяните и помните

Первое, на что обратил внимание в этом зале, были два пограничных столба — советский и афганский, стоящие напротив друг друга. А между ними как бы пролегла пограничная полоса. Ее-то и переступили в 15 часов 25 декабря 1979 года наши солда-

понтые, родном краю. Об этом он пишет родным:

«Сегодня принимали воинскую присягу. С утра был праздник-митинг, нам сказано много хороших слов напутствия, но я понял одно: я должен отдать Родине эти два года и как бы тяжело ни было, я буду защищать вас, родные мои, свою землю, свою страну и, вернувшись, уж никогда не расстанусь с вами...».

В августе 1983 года Николай в составе колонны выехал в очередной рейс. Его машина была первой в колонне. И вдруг раздался выстрел, единственный, направленный в головную машину с расчетом, что она встанет и остановятся остальные. Но первая машина продолжала путь. В кабине смертельно раненый солдат Чащин еще целых десять минут вел ее, пока не подоспел второй водитель. Колонна не остановилась...

Письма, письма... Они, пришедшие с фронтов необъявленной войны, бережно хранятся у матерей и отцов, жен и невест, друзей и знакомых. В торопливых строчках их надежды, мечты, вера и любовь тех, чью молодую жизнь погасила смерть — безжалостная спутница любой войны и распри. Так будем ради памяти всех не вернувшихся с полей сражений делать все, чтобы сберечь согласие и мир в нашем общем доме, имя которому планета Земля.

ты, движимые единым чувством — оказать интернациональную помощь дружескому народу Афганистана в отражении агрессии. А вот на снимках и агрессоры-душманы, «духи», как окрестили их, с автоматами в руках... Это от их пуль, мин, ракет погибли более тридцати тысяч только начинающих взрослую жизнь советских парней. Вспомнюсь в их мальчишеских лицах, вспоминая биографии «афганцев», ловлю себя на мысли, что они удивительно схожи со сверстниками тех далеких «сороковых-роковых» годов. Схожи не внешне, а в поступках, до взглядах на жизнь. И нехожу тому подтверждение в школьном сочинении «Подвиг во имя жизни», которое написал Иван Яблоков: «Человек погиб, погиб как герой, ушел в бессмертие честно, с поднятой головой. О чем думал он в последнюю минуту жизни, после которой уже переступил черту неизвестности? К сожалению, этого мы не узнаем».

Подолгу стою у каждого стенда. Вчитываюсь в письма, документы, в которых отражены главные события до обидного коротких жизней. Одним судьба отмерила лишь восемнадцать, другим — девятнадцать, третьим — двадцать лет... Самый расцвет жизни, полной планов, надежд и дерзаний, которым не суждено сбыться. Немногим дольше жизненный путь офи-

церов, но и им редко кому в тот последний день, последний миг было за тридцать.

Почему они оказались в пекле этой необъявленной войны? Чем объяснить их выбор? Верностью долгу, воинской присяге, стремлением помочь слабому?.. Пусть на этот вопрос ответят они сами.

«Здравствуйте, папа и мама, с приветом ваш сын... Еду по собственной воле, писал рапорт. Завтра получаем оружие и боевые патроны, а послезавтра переправляемся через границу... Я знаю, что там идут бои».

Лаконичная запись, сделанная Олегом Тиховым в блокноте: «Не для войны рождаются солдаты, а для того, чтоб не было войны».

...Письма, документы, обычные фотографии, какие встретишь в любом семейном альбоме, потрясают суровой правдой о долгих годах жестокой и несправедливой войны. И потому, словно глоток родниковой воды в знойный день, принимаешь слова из заявления М. С. Горбачева о выводе советских войск из Афганистана, начиная с 15 мая

1988 года. И вспоминаешь, с каким облегчением, с какой редкостью слушали его все, а особенно матери и отцы, жены и невесты «афганцев». А уж о самих солдатах — и говорить не надо.

...И вот они, товарищи по оружию, матери и отцы, друзья погибших ребят, приехавшие изо всех уголков нашей области, собрались недавно в Вологде. Побывали на кладбище, помянули дорогих и родных сердцу людей добрым словом. Потом в Октябрьском сквере, где два года назад был открыт памятник погибшим в Афганистане, молча положили цветы, вспомнили каждого... И наступил долгожданный час открытия зала афганской славы «Помяните и помните» в музее истории комсомола. Спасибо вам, милые, не скрывая слез, говорили до времени поседевшие матери и отцы работникам музея, что помогли донести память о наших сыночках и правду об афганской войне до всех земляков!

В зале афганской славы побывали вологодчане, гости города — и все. Почему бы его не сделать передвижным? Вот тогда и жители глубинки смогут соприкоснуться с подвигом тех, кто с полным правом сказал: «Мы чисты перед нашим народом».

В. ЧУХИН.

На снимке: памятник погибшим воинам «афганцам» в Октябрьском сквере г. Вологды.

Фото Б. ИВАНОВА.